

Чэнь Исинь обратился к Вэньжэнь Ли с вопросом: после стольких попыток, которые не увенчались успехом, очевидно, что что-то пошло не так. Главная проблема заключалась в том, что Дух обители, предложивший этот метод, уже погрузился в глубокий сон, и спросить его было не у кого.

— Я научу тебя, — произнёс Вэньжэнь Ли, после чего передал Чэнь Исиню с помощью своего сознания отрывок загадочного текста. Это были не те символы и звуки, которые использовались в мире культивации Тайсуань. Чэнь Исинь даже не понимал их значения.

Закончив передачу, Вэньжэнь Ли уже собирался объяснить суть текста, как вдруг увидел, что Чэнь Исинь закрыл глаза, а затем открыл их и начал читать текст, не сделав ни одной ошибки. Более того, его чтение звучало ещё более загадочно и торжественно.

Закончив чтение, Чэнь Исинь лёгким движением пальца проколол кончик указательного пальца, и капля крови упала на тело странного зверя. В тот же миг яркий серебряный свет окутал его полностью.

Через два вдоха свет рассеялся, и огромный зверь, занимавший большую часть духовного корабля, уменьшился до размеров подушки.

Это существо, питавшееся душой, смешанной с эликсиром для преобразования духа, уже два дня находилось в состоянии глубокого сна. Теперь, после заключения договора, оно должно было проснуться.

Чэнь Исинь слегка пнул его ногой, и серебристый зверь, который до этого лежал, как одеяло, внезапно надулся, превратившись в плоскую подушку.

Неожиданно существо, у которого не было видно ни головы, ни туловища, открыло глаза — круглые и огромные. Его серебряные зрачки выглядели холодными и опасными, но в следующую секунду холод исчез, и из глаз покатились крупные слезы. Зверь заплакал.

— Мама, Иньцзы голоден, он уже похудел, — сказал он, глядя на свой впалый живот и плача ещё громче.

Чэнь Исинь был поражён таким поведением. Голос зверя звучал грубо, но он всё ещё пытался выглядеть мило и называл его мамой.

— Кто тебе мама? Я твой хозяин. Запомни: хозяин. Если не нравится, называй меня господином.

Подушка Иньцзы на мгновение замерла, а затем продолжила ронять крупные слёзы. Она покатилась вперёд, и из её серебряной шкуры вытянулись два длинных щупальца, обвив ногу Вэньжэнь Ли.

— Папа, мама опять на меня злится.

Вэньжэнь Ли не обратил внимания на зверя. Он подумал немного, затем слегка высвободил свою духовную энергию, и щупальца Иньцзы вернулись обратно. Зверь отвернулся и продолжил плакать, жалуясь:

— Мама больше не любит Иньцзы, папа тоже не любит. Иньцзы никому не нужен. Иньцзы умрёт от голода...

Чэнь Исинь прищурился и повернулся к Вэньжэнь Ли:

— Это твой сын?

Даже если у Вэньжэнь Ли был сын, он не должен был выглядеть так. К тому же, по его собственным ощущениям, Вэньжэнь Ли явно был девственником, и у него не могло быть сына. Может, кто-то тайком сорвал этот цветок?

Чэнь Исинь прищурился, и в его глазах появился опасный блеск.

Вэньжэнь Ли взял Чэнь Исиня за руку и повёл его обратно на духовный корабль. Корабль развернулся и направился к выходу из секретного мира, пока они продолжали разговор:

— Нет.

— Вааа... Мама не признаёт Иньцзы, папа тоже не признаёт. Иньцзы никому не нужен. Иньцзы умрёт от голода...

Зверь Иньцзы плакал ещё горше, его плач был поистине душераздирающим.

Чэнь Исинь подумал немного и попытался разбудить Духа обитателя, но тот, похоже, предвидел такую ситуацию и спал так крепко, что его было невозможно разбудить.

— Иньцзы, иди сюда.

Чэнь Исинь обратился к зверю, смягчив тон, и тот, который до этого рыдал, тут же подкатился.

— Мама, Иньцзы здесь, — его голос звучал льстиво, как у маленького подхалима.

— Скажи нам, почему ты называешь нас мамой и папой? Если ты не объяснишь, как мы можем признать тебя?

Зверь Иньцзы вёл себя очень раскованно. Он протиснулся между Чэнь Исинем и Вэньжэнь Ли, уставившись на них своей круглой мордой, и продолжил говорить своим сломанным голосом, кокетливо и слащаво:

— Потому что вы и есть мама и папа Иньцзы.

— Мама и папа разве забыли Иньцзы?.. Вааа.

— Не плачь, — строго сказал Чэнь Исинь, и Иньцзы тут же замолчал.

— Ты должен рассказать нам, где мы... родили тебя, и как ты с нами общался.

Чэнь Исинь говорил это, невольно касаясь своего живота. Он точно не мог родить такого уродливого ребёнка. Нет, он вообще не мог рожать.

Иньцзы моргнул, подумал немного и покачал головой:

— Я тоже не помню, но ты мама Иньцзы, а он папа Иньцзы.

После этих слов Вэньжэнь Ли внезапно ткнул пальцем в лоб зверя, и перед ними обоими возникли отрывочные воспоминания. Казалось, это происходило в одном из дворцов Уединённой Обители Сжигающих Небеса. Чэнь Исинь держал на руках Иньцзы, а затем упал в объятия Вэньжэнь Ли, улыбаясь соблазнительно.

Зрачки Чэнь Исиня слегка сузились, а сердце начало биться быстрее. Он хотел вспомнить что-то ещё, но ничего не мог найти. Возможно, это было что-то из прошлой жизни, но он же выпил отвар Мэн По, так что вспомнить было невозможно.

— Неужели я был хозяином Уединённой Обители Сжигающих Небеса? — пробормотал Чэнь Исинь, слегка хмурясь. Он не особо интересовался своим происхождением. Всё это только добавляло лишних забот. Лучше быть чистым и свободным.

К тому же, этот бывший хозяин жил слишком плохо: обитель в руинах, Дух обители повреждён, сын голоден до состояния кожи да костей... Кто же его погубил? Или, точнее, кто погубил их?

Вэньжэнь Ли не сразу ответил, был он этим человеком или нет. Он тоже был озадачен, увидев себя в этих воспоминаниях, так как в его памяти за тридцать тысяч лет не было такого момента.

— Ажун, не думай об этом. Раз уж он заключил с тобой договор, он не сможет тебе навредить... Давай пока его вырастим.

Чэнь Исинь не понимал значения слов договора, но Вэньжэнь Ли знал. Договор между Чэнь Исинем и зверем Иньцзы был даже сильнее, чем обычный договор хозяина и слуги. И этот зверь, вероятно, тоже имел своё происхождение.

В пустоте такие звери обычно были жестокими и кровожадными, и у них не было разума. Этот же зверь был умным, умел выглядеть мило и, вероятно, занимал особое место среди своих сородичей. Конечно, тот факт, что его воспитывали как сына бессмертные, говорил о его необычности.

Иньцзы понял слова Вэньжэнь Ли и энергично закивал:

— Да-да-да, папа, не волнуйся, я не буду отбирать маму у тебя... — Потому что всё равно не смогу.

Многие детали он забыл, но некоторые факты и привычки остались в его памяти.

Его щупальца обвили их лодыжки, и он начал капризничать:

— Мама, папа, Иньцзы голоден, очень-очень голоден...

Чэнь Исинь вдруг почувствовал, что они могут разориться, кормя этого зверя.

— Ажун, дай ему плоды додо, — сказал Вэньжэнь Ли, обняв Чэнь Исиня и усадив его рядом.

В хранилище Чэнь Исиня оставалось несколько сотен плодов додо. Он также чувствовал, что после формирования Золотого ядра плоды стали менее эффективны для него. Теперь ему не нужно было спешить с прорывом, лучше накапливать силы постепенно.

Чэнь Исинь скормил зверю десять плодов, и тот, наконец, удовлетворённо уснул у их ног.

Закрыв глаза, он погрузился в глубокий сон, а затем серебряный свет вспыхнул, и зверь превратился в серебряный узор, отпечатавшийся на лодыжке Чэнь Исиня.

Чэнь Исинь закатал штанину и внимательно рассмотрел узор. Круглый серебряный узор был не таким уж уродливым, и он, несмотря на свою привычку быть придирчивым, не испытывал к зверю особого отвращения. Прежде чем опустить штанину, Вэньжэнь Ли встал на колени, поднял ногу Чэнь Исиня и тоже внимательно осмотрел узор, даже потрогав его.

Чэнь Исинь, который до этого был погружён в размышления, теперь не мог сосредоточиться. Он наклонился вперёд и обнял Вэньжэнь Ли за шею.

— Али, не переживай. Какими бы ни были наши прошлые связи, я знаю, что сейчас я твой спутник.

К тому же, в воспоминаниях Иньцзы он и Вэньжэнь Ли всё ещё были близки. Если и была прошлая жизнь, они всё равно любили друг друга. С этой мыслью Чэнь Исинь перестал беспокоиться.

— Хм, — кивнул Вэньжэнь Ли. Он опустил ногу Чэнь Исиня, поправил штанину, а затем поднял его на руки и направился к кровати в каюте. — Я продолжу спать с Ажуном.

— Хорошо, — ответил Чэнь Исинь, наклонившись и поцеловав Вэньжэнь Ли в щёку.

Он уже отдохнул за десять дней сна, и сейчас ему не хотелось спать. Он повернулся на бок и внимательно разглядывал закрытые глаза Вэньжэнь Ли, затем поднял руку и коснулся его лба.

<http://bllate.org/book/15419/1363778>